

MELODIES OF RESISTANCE: A CULTURAL AND POSCOLONIAL ANALYSIS OF KURDISH AND RUSSIAN LULLABIES, BASED ON THE THEORY OF ANIA LUMBA

Moradi Maryam^{1*}

Associate Professor, Department of Russian Language and Literature

Allameh Tabataba'i University,

Tehran, Iran

(date of receiving: August 2025; date of acceptance: ноябрь 2025)

Abstract

The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of the cultural, social, and conceptual features of Kurdish and Russian lullabies to identify their similarities and differences in the transmission of values, reflection of social reality, and use of symbolic themes. Despite cultural and historical differences, Kurdish and Russian lullabies both convey cultural values and express human feelings through rhythm, melody, and similar motifs. There are significant differences in political and social themes and in the ways of expressing cultural identity, which is due to the historical past and socio-political context of the respective societies. The research methodology is descriptive and analytical, using a comparative approach. Examples of Kurdish and Russian lullabies are collected from written sources, oral folklore, and scientific works. Within the framework of a qualitative content analysis, based on the cultural and postcolonial theory of Ania Lumba, a comparative study of the themes and socio-cultural functions of lullabies is carried out. The final conclusions highlight the main similarities and differences and explain the historical and social role of these songs in Kurdish and Russian cultures.

Keywords: Kurdish and Russian Lullabies, Cultural Reflection Theory, Postcolonial Theory of Ania Lumba, Identity, Resistance.

---

1. E-mail: m.moradi@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-6652-227X>

* Corresponding author

МЕЛОДИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КУРДСКИХ И РУССКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ АНИИ ЛУМБЫ

Моради Марьям^{1*}

Доцент кафедры русского языка и литературы,

Университет имени Алламе Табатаба'и,

Тегеран, Иран.

(дата получения: август 2025 г.; дата принятия: ноябрь 2025 г.)

Аннотация

Цель данного исследования — провести сравнительный анализ культурных, социальных и концептуальных особенностей курдских и русских колыбельных, выявить их сходства и различия в передаче ценностей, отражении социальной реальности и использовании символических тем. Несмотря на культурные и исторические различия, курдские и русские колыбельные передают культурные ценности, выражают человеческие чувства посредством ритма, мелодии и схожих мотивов. Существуют значительные различия в политической, социальной тематике, в способах выражения культурной идентичности, что обусловлено историческим прошлым и социально-политическим контекстом соответствующих обществ. Методология исследования — описательно-аналитическая, с применением сравнительного подхода. Примеры курдских и русских колыбельных собраны из письменных источников, устного фольклора и научных трудов. В рамках качественного анализа содержания, с опорой на культурологическую и постколониальную теории Ании Лумбы, проводится сравнительное изучение тематик и социально-культурных функций колыбельных песен. В выводах выделяются основные сходства и различия, а также объясняется историческая и социальная роль этих песен в культурах курдов и русских.

Ключевые слова: курдские и русские колыбельные, теория культурного отражения, постколониальная теория Ании Лумбы, идентичность, сопротивление.

---

1. E-mail: m.moradi@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-6652-227X> * Ответственный автор

Введение

Сравнительный анализ колыбельных песен - как многослойных текстов, объединяющих музыку, язык и культуру - требует применения различных теорий, охватывающих культурные, языковые и социальные аспекты. В этой связи особое значение имеют следующие ключевые теоретические подходы.

1. Теория культурного отражения

Согласно этой теории, литература и искусство являются зеркалом социальных, политических и культурных реалий. В курдских колыбельных преобладают темы исторической боли, сопротивления угнетению и стремления к свободе. В русских колыбельных сильнее выражены темы спокойствия, семейных ценностей и личных мечтаний. Применение этой теории позволяет понять, каким образом колыбельные отражают социально-политические реалии двух народов.

1.1. Связь культуры и национальной идентичности

В колыбельных эта связь проявляется через исторические и социальные мотивы, тесно связанные с повседневной жизнью народа. Теоретики культуры, такие как Стюарт Холл и Реймонд Уильямс, подчёркивают, что культура - это одновременно продукт социальных процессов и фактор, формирующий личную идентичность. С. Холл утверждает, что раса - это не биологическая, а социальная конструкция, формируемая через процессы репрезентации и культурных значений (Холл 1996). Также он подчеркивает влияние медиа, образования и других культурных инструментов на воспроизводство стереотипов о расе и «других», указывая, что такие изображения усиливают концепт «инаковости», маргинализируя этнические меньшинства (Холл 1997. 223–290).

Реймонд Уильямс, как и Т. С. Элиот, трактует культуру как «целостный образ жизни», показывает, как понятие культуры развивалось в контексте

промышленности, демократии, социальной стратификации и искусства (Уильямс 2021. 33, 384). Для него традиционные концепты «высокой культуры» представляют собой недемократичные категории, навязанные господствующими классами. В обобщающем обзоре С. Холл подчёркивает междисциплинарный характер культурных исследований и их критическое взаимодействие с вопросами власти, репрезентации и идентичности (Холл 2018. 261). Этот подход служит основой для критического анализа культурных текстов.

2. Постколониальные исследования

Согласно постколониальным исследованиям, культурные продукты могут служить инструментом сопротивления доминирующим нарративам и колониальным дискурсам, анализировать культурные, политические и исторические последствия колониализма и империализма. Постколониальная теория исследует, каким образом власть формирует культурную гегемонию, идентичность и формы сопротивления в постколониальных сообществах. Один из ключевых фокусов - анализ репрезентации угнетения и сопротивления в культурных текстах.

Курдские колыбельные, часто насыщенные мотивами боли, подавления и неосуществлённых мечтаний, можно рассматривать как выражение народного сопротивления в постколониальной перспективе. С другой стороны, русские колыбельные, в которых встречаются темы переживаний войны, бедности и выживания, также поддаются интерпретации в рамках этого подхода.

Ключевые понятия в постколониальной теории

Сопротивление и голос угнетённых

Ания Лумба подчёркивает важность сопротивления в постколониальном дискурсе, особенно через призму теории субальтеров (то есть угнетённых,

маргинализированных групп). Она рассматривает фольклор, устные традиции и народные песни как ключевые формы культурного самовыражения и средства противостояния колониальному насилию (Лумба 2005. 211–217 ; 231–238).

Обзор литературы

Исследователи, изучавшие метрическую организацию и мелодику русских колыбельных песен, а также лексико-семантические категории, установили, что большинство русских колыбельных имеют размер «хорей», что соответствует игровой природе детского восприятия (Ермакова и Прокофьева 2020. 133). Ребёнок сначала воспринимает мелодику речи, затем - ритм, и лишь примерно после первого года жизни начинает различать звуковую структуру слов (Шувачкин 2004. 115, ссылаясь на Ермакову и Прокофьеву 2020. 134).

Ученые подчеркивают важность повторов и звукоимитаций в структуре русских колыбельных (Ерхунина и Николаева 2022). По мнению З. Садеги Сахлабад и Е. В. Комлева, «колыбельные песни помимо признаков принадлежности к разным культурам, обнаруживают и межкультурные особенности, проявляющиеся в их предназначенности не только самому ребенку» (Садеги и Комлева 2025. 174).

При изучении курдского фольклора следует отметить трёхтомный сборник стихов «Бессмертие в тишине» (2017) Саджада Джаханферда, «Песни родной земли» Резы Мозуни (2018), а также перевод с русского на персидский книги «Курды и Курдистан» Василия Никитина, осуществлённый Мохаммадом Гази (2004).

Азар Вализаде пишет: «Колыбельная - это боль, которую часто невозможно излечить. Это боль как отражение общества в разные эпохи - крик и бунт, рождающийся под гнётом несправедливости. Это страдание, наполненное

несбывшимися мечтами и утраченными надеждами, превращёнными в воспоминания и переданными времени. Ведь курдская литература всегда была устной, передаваемой от сердца к сердцу» (Вализаде 2007. 134–135).

Р. Моштак-Мехр и А. Фейзи анализируют различные социальные темы о тревогах женщин по поводу возможного повторного брака мужа и критики патриархальных обычаев - до противоположного принятия своей второстепенной роли в традиционном племенном обществе, рассматривают религиозные и мистические представления, критикуют власть и выражают обеспокоенность политической ситуацией, патриотизм и героизм, бедственное экономическое положение народа (Моштак-Мехр и Фейзи 2020. 89–108).

Основная часть

Русские колыбельные - «колыбельные песни» - обладают глубокой культурной значимостью и, как правило, простыми, успокаивающими мелодиями. Эти фольклорные тексты объединяют социальную и эмоциональную реальность, связывая личные переживания с более широкими культурными нарративами. Анализируя курдские колыбельные тематически, мы сталкиваемся с разнообразными культурными и историческими контекстами. Курдские колыбельные используются не только как средство привития мира детям, для выражения надежд, страхов и историй курдских общин.

В русской традиции колыбельные тесно связаны с древними верованиями. Иногда они выполняли роль защитного заклинания, обращённого к добрым духам или для отпугивания злых. В них можно встретить иносказания о смерти - не как призыв, а как магическое средство отвести зло. Темы трудностей и стойкости во многих русских колыбельных отражают суровые реалии сельской жизни, такие как бедность, нехватка продовольствия и материнская тревога. Следующая колыбельная на русском языке относится к бедности семьи:

Бай, бай, бай-люлю, / Лилю в люлю укладу, / Спи-ко, Лилюшка, усни, /
Угомон себе возьми, / Да поболе пораста, / Сон да Дрема, / По подзыбочке
брела, / К Лиле в люлюшку легла, / О, о, о, о.

Баю, баюшки, баю, / Живет Федор на краю, / Он не беден, не богат, / У него
много ребят, / Все по лавочкам сидят, / Все по корочке едят, / О, о, о-люлю.

Спи-ко, Лилюшка, усни, / Люлю, люлю, лю-лю-лю, / После банюшки-пару,
/ Не ходи по ветерку, / То настынешь и помрешь, / Во сыру землю пойдешь.

Спи-ко мила, до той поры, / Не подымай-ко головы, / После будет пора, /
Разбужу, Лиля, тебя, / Баю, баю, баю, бай, / Баю, баюшки, лю-лю, / О, о, о.

В исторические периоды потрясений, таких как война или политические репрессии, колыбельные превратились в выражение общественного мнения, в средство выражения тоски, печали или непрямого несогласия с правительством. В советское время традиционные народные элементы иногда объединялись для продвижения коллективных ценностей и объединения личных чувств с идеологическими посланиями, а русские матери также использовали колыбельные, чтобы выразить свои надежды или критику политических систем, создавая тонкую форму сопротивления или адаптации. В этой связи можно обратиться к книге Джона Б. Данлопа «Лики современного русского национализма», в которой обсуждается культурная политика советской эпохи, находившаяся под влиянием традиционных форм, таких как колыбельные, а также интеграция социалистических тем в народную культуру (Данлоп 1984).

Катриона Келли исследовала, как фольклор использовался в советской культурной политике, а также изучала противоречие между официальным видением и гибкостью личных и региональных проявлений фольклора, что отражает сохранение индивидуальности и инакомыслия. Советский режим стремился переосмыслить фольклор как инструмент формирования коллективной идентичности, соответствующей социалистическим идеалам, с

акцентом на темы труда, единства и патриотизма. На самом деле, скрытое сопротивление, присущее народным практикам, особенно в индивидуальной и частной сферах, способствует укреплению роли членов сообщества как хранителей популярной культуры. Это сопротивление помогает сохранять их личную и локальную идентичность, несмотря на давление официальных нарративов (Келли 2001).

Русские колыбельные песни отражают историческую борьбу сельских общин, включая периоды голода и политических репрессий. Это особенно проявляется в жанре «колыбельных смерти», где темы утраты и материнской тревоги переплетаются с попытками «обмануть» смерть через использование обратной психологии. В отличие от них, курдские колыбельные часто затрагивают темы тоски, изгнания и утраты, отражая сложную историю вторжений и перемещений, а также взлётов и падений курдского народа. Они сочетают в себе элементы скорби и горя с надеждой.

В курдской культуре колыбельные также адаптировались к социально-политическим изменениям. В периоды политических репрессий они становились средством выражения материнской тревоги о будущем. Тексты часто содержат тонкую критику несправедливости или мечты о свободе. Как отмечают Моштак-Мехр и Фейзи: «Анализируя колыбельные, мы можем заключить, что женщины, несмотря на своё неучастие в важных сферах общественной жизни, не оставались равнодушными к политическим проблемам своего времени и с самого начала знакомили своих детей с реалиями общества через скорбные мелодии» (Моштак-Мехр и Фейзи 2019. 97).

В этой связи рассмотрим следующие две курдские и русские колыбельные:

۱- «وه ره روله ریگات دووره و گه لیک هه ورازه / چاویکت شهینه و یه کیانت بازه / له سه ر دایکی خوت مه که وه نازه / له خودام ت له به، قه ت نه گه وزییه وه له گومیلکه ی ده خوینی

Перев. на рус.: Дитя моё, знай, впереди долгий путь / Держи глаз, как ястреб, другой, как голубь, / Для матери ребёнок - всегда милый друг, / Молю Бога, чтоб не видеть тебя в крови вокруг. (Моштак-Мехр и Фейзи 2019. 97-98).

В приведённой выше колыбельной очевидно сочетание традиционных символов, таких как сокол и ястреб, с универсальным стремлением к безопасности и миру, отражены современные потребности в улучшении качества жизни.

Русские и курдские колыбельные имеют общие черты: они выполняют двойную роль утешителя и воспитателя, размышляют о материнских трудностях и адаптируются к социально-политическим изменениям. Однако курдские колыбельные больше опираются на духовные образы, отражающие философское и духовное наследие региона, а русские колыбельные затрагивают экзистенциальные темы жизни и смерти, подчёркивая устойчивость обществ, сталкивающихся с природными и политическими невзгодами.

Рассмотрим следующую курдскую колыбельную, которая, по словам С. Джаханфарда, возникла сто лет назад и содержит культурные темы (Джаханфард 2017. 105-108):

٢- کاکه م ها کوول ئه سڤ بازه وه / ترنگه ی ته ولی تی له شیرازه وه / کاکه م وه کوول
 ئه سڤ رۆته وه / ناله ی ئه سڤی تی له که ر کوته وه / کاکه م وه کوول ئه سڤه بووره وه /
 بلاچه ی به رقه لا وه زووره وه / کاکه م ها وه کوول فیل مه سه وه / به غذا چو لیموو دا وه ده
 سه وه / کاکه م ها کوول که رگه ده نه وه / ئه سیر ئیران له رووم سه نه وه / کاکه م ها کوول
 که له شیره وه / گل خوه ی وه ناوړوو گه مه سیره وه / کاکه م ها وه کوول به هری به ځه وه /
 وه و قه یقه تار تمام زع ځه وه / کا که م ها وه کوول ئاهووتوکه وه / گل خوه ی وه ده ور
 چوار بلوکه وه / کاکه م ها وه کوول مین جه یرانه وه / ترنگه ی ته ولی تی ته یرانه وه / کا که
 م ها وه کوول شوه یمانه وه / چو رووسه م گل خوه ی وه مه یدانه وه / ئه وه کاکه مه
 (کوځمه) تغه نگ ځه وه شان / ها نوای ئووردی تا وه کرماشان

Перев.: Мой брат мчится на быстром коне, / Стук копыт его слышен из Ширази, вдалеке. / Мой брат скачет на коне без седла, / Стук копыт его

слышен из Керкута, как волна. / Мой брат едет на коне цвета молнии, / Он быстр и стремителен, как ветер в полдень. / Мой брат мчится на пьяном слоне, / Багдад в его руке, словно лимон в ладоне. / Мой брат скачет на носороге, / Он вернул пленных из Рима, как в сказке о Боге. / Мой брат едет на петухе, / Патрулирует жаркий край, как в мечте. / Мой брат мчится на морском коне, / Пули в его поезде золотые, как во сне. / Мой брат скачет на коне цвета оленя, / Патрулирует четыре области, как в видении. / Мой брат мчится на кобыле Джиран, / Стук подков его слышен из Тегерана. / Мой брат скачет на Шреймане, / Как Ростам, он патрулирует поле в огне. / Это мой брат, мой сын, с винтовкой на плече, / Он движется к Керманшаху, армия в его руке.

Отражая социальные и исторические реалии, эта колыбельная рассказывает историю сопротивления, путешествий и власти, исходящей из родного языка, восхваляя брата или сына как героя. Она также указывает на исторические и географические связи курдов, на жизнь, насыщенную путешествиями, миграцией и борьбой, утверждает культурную автономию и гордость курдского народа, который стремится вернуть себе право на собственные истории и голоса. Сопротивление господству также подчеркивает историческую роль курдов в противостоянии внешним врагам и внутреннему угнетению, как, например, в таких мотивах как “возвращение иранских пленных из Рима” или “движение в поле, подобно Ростаму”.

Животные-символы, такие как лошадь, носорог и петух, олицетворяют силу, скорость и подвижность, занимая важное место в курдской культуре. Упоминание национальных и исторических героев через имя «Ростам» и исторических лошадей, таких как «Шрейман», подчеркивает глубокую связь курдской культуры с мифами и легендарными фигурами. Эта колыбельная сочетает в себе надежду и стойкость, одновременно передавая чувство гордости и тревоги, когда мать или сестра с гордостью говорят о силе, скорости и победах своего ребенка или брата: «Мой брат быстр, как молния».

Упоминание о трудностях пути, таких как «длинное ружье на плече» или «движение в поле», напоминает о жизненных испытаниях и опасностях, связанных с постоянной борьбой. Колыбельная также выполняет двойную функцию: успокаивает и сопротивляется, передавая курдские ценности и культурную идентичность будущим поколениям. Например, фраза «Мой брат мчится на кобыле Джиран / Стук подков его слышен из Тегерана» подчеркивает широту сферы деятельности и идентичности, выходящую за пределы местных границ.

Подобная идея также ярко проявляется в русских колыбельных. Взглянем на «Фабричную колыбельную» из сборника «Песни русских рабочих», изданного в 1962 г. Эта колыбельная объединяет в себе социальные реалии (труд на заводе) и идеологические стремления (борьба со злом). Песни, которые русские матери исполняли в колыбельных, работая на фабриках, звучали с грустной интонацией. Например, в одной из них мать поет своему сыну:

Ах, баиньки, баиньки, / Спи, пока ты маленький / Когда будешь подрастать,
/ Будешь горе-нужду знать, / Когда большой подрастёшь, / Ты на фабрику-
пойдёшь, / Там ты будешь работать, / Будешь денежки давать. / Работать надо
без конца ... / Ты не будь, сынок, в отца. / Он кувалдой день-ночь бьёт, / Как
получит, всё пропьёт. / Отец денежки пропьёт, / Домой с песнями придёт. /
Песни пьяные поёт. / Нам покою не даёт. / Если буду унимать, / Станет
драться, приставать. / Вот какая моя жисть / Хоть живая в гроб ложись. / Я б
живая в гроб легла, / Только бросить жаль тебя. / Днём на фабрике работаю, /
Ночью зыбку качаю.

<...> Спи пока – твой час настанет, / Будет не до сна, / Мысль твоя
работать станет / И с горячностью восстанет / Против лжи и зла. / В эти дни,
дни золотые / Юности святой, / Все задачи вековые, / Все вопросы роковые /
Встанут пред тобой. / И мечты о личном счастье / Бросишь ты тогда, / С жаром

юной, честной страсти, / Весь её отдавшись власти, / Ты пойдёшь туда, / Где собралась воедино / Мощная семья / Пролетарья исполина – / Всё растущая дружина / Рыцарей труда <...>

Две вышеупомянутые колыбельные, курдская и русская, можно рассматривать через призму амбивалентности. В курдской колыбельной мать описывает жизненные перипетии, молясь Богу о защите своего ребенка и сочетая надежду на его безопасность с беспокойством о трудностях жизненного пути. В русской колыбельной, несмотря на изображение тяжелой жизни и общества, полного угнетения, ребенок все же призывается к сопротивлению и надежде. Истоки этой колыбельной можно рассматривать как попытку институционализировать освободительные движения массового рабочего общества в 90-е годы в России, когда социал-демократы, наряду с такими пропагандистскими средствами, как газеты, журналы и листовки, активно использовали фольклорные песни с темой труда.

Колыбельные смерти и пробуждения

Ф. С. Капица, ссылаясь на исследования А. М. Мартыновой, раскрывает пугающий факт: использование языка угроз и устрашений в колыбельных песнях является отголоском древнего русского обычая, когда слабых и физически ограниченных детей убивали, избавляя их от страданий, вызванных болезнями и голодом (Капица, Колядич 2016. 44). Однако русский фольклорист В. П. Аникин утверждает, что мнение о том, будто в этих песнях мать действительно желает смерти своему ребенку, является глубоко ошибочным. Напротив, исполняя такие колыбельные, мать не только не желает смерти своему ребенку, но и борется за его жизнь и здоровье, полагаясь на свое воображение. Когда ребёнок страдает от различных болезней или, как считают русские, от злых существ, вызывающих у него плач и беспокойство, мать, чтобы избавить его от страданий, решает обмануть этих

существ. В колыбельных она иногда говорит: «ребёнок всё равно умрёт или уже мёртв». Эта интерпретация колыбельных песен перекликается со славянскими погребальными обрядами, целью которых является обман злых сил, причиняющих ребёнку боль и страдания (Аникин 1957. 91), как, например, в следующей русской колыбельной:

Бай-бай да люли! / Хоть сегодня умри. / Завтра мороз, снесут на погост. /
Мы поплачем-повоем, в могилу зароем.

Баюшки-баю, / Не ложися на краю. / Заутро мороз, / А тебя на погост.

Спи, дитя моё мило, / Будет к осени друго, / К именинам третьё, / Седни
Ванюшка помрет, / Завтра похороны, / Будем Ваню хоронить, / В большой
колокол звонить.

Заключение

Курдские колыбельные часто затрагивают темы бедности, дискриминации и вытеснения, отражая репрессивные феодальные и племенные структуры. Эти колыбельные служат средством сохранения исторической идентичности и передачи надежды на свободу. В отличие от них, русские колыбельные были переосмыслены в советское время под влиянием коллективных идеалов. Русские матери использовали эти стихи для выражения своих социальных проблем и критических замечаний.

Использование курдского языка в колыбельных, несмотря на попытки его маргинализации, стало символом культурного сопротивления. Курдские матери применяли эти песни для выражения своей идентичности и косвенной критики существующего общественного строя. Русские матери также использовали колыбельные как средство сохранения своего культурного наследия в условиях политики ассимиляции.

Колыбельные, которые чаще всего исполняются женщинами, передают как коллективные, так и личные переживания. В контексте постколониальной

теории, эти песни выступают как «голоса обездоленных», отражая стойкость и надежду в условиях социального и политического давления.

Курдские колыбельные, помимо передачи жизненного и культурного опыта, отражают темы всеобъемлющей любви и надежды. Темы сопротивления и борьбы за выживание также занимают значительное место в русских колыбельных. Анализ этих текстов демонстрирует, как данные произведения способствуют поддержанию и укреплению социальной структуры общества. Они выполняют двойную функцию: с одной стороны, отражают культурные особенности, а с другой - передают ценности сопротивления и идентичности, выступая в качестве средства противостояния господству.

Литература

- 1- Аникин В. П. (1957). *Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя*. М.: Учпедгиз РСФСР, 1957. 240 с.
- 2- Вализадех А. (2007). *Фольклорная литература в форме курдских народных сказок. С акцентом на южнокурдский диалект. Детская литература и цензура*. Мариван: журнал «Зарибар», 11 г. Т. 64, С. 131–138.
- 3- Данлоп Джон Б. (1984). *Лики современного русского национализма*. Принстон: Издательство Принстонского университета, 378 с.
- 4- Джаханфард С. (2017). *Харманейг ла би-данги. Лава-лавай далагейл курд: Тайбати навчейл Кермашан, Илам, Ханегейн ва Биджар [Бессмертие в тишине. Колыбельные курдских матерей в регионах Керманишах, Илам, Ханакин и Биджар]*, Керманшах, Дибаче. 2017, 220 с.
- 5- Ермакова А. А., Прокофьева, Л. П. (2020). *Синтетические ассоциации в немецких и русских детских колыбельных* // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2, С. 131-141.
- 6- Ерхонина Д. Н., Николаева Е. В. (2022). *Основные фонетические особенности английских, русских и татарских колыбельных песен* // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. № 3(116), С. 96-102.
- 7- Капица Ф. С., Колядич, Т. М. (2016). *Русский детский фольклор: учеб. пособие*. – М.: Флинта. 518 с.
- 8- Келли К. (2001). *Переосмысление национального характера России: советский фольклор и социалистический реализм*. Славянский обзор. 60(2), С. 304–326.

- 9- Лумба Ания. (2005). *Колониализм/постколониализм*. 2-е издание. – Лондон-Нью-Йорк: Рутледж. 280 с.
- 10- Мозуни Реза. (2018). *Песни Родины*. Керманшах: Третье изд.. – Керманшах: Дибачех. 356 с.
- 11- Моштак-Мехр, Рахман, Фейзи, Амине. (2019). *Лицо курдского общества в курдских колыбельных* // Ежеквартальный журнал литературы и местных языков Ирана «Замин», № 1, Вып. 27. С. 108–189.
- 12- Никитин В. (1999). *Курды и Курдистан: исследование с политической, социологической и исторической точки зрения*. Тегеран: Дераят. Центр сохранения и публикации трудов профессора Мохаммада Гази. Переводчик: Мохаммад Гази. 600 с.
- 13- Садеги Сахлабад З., Комлева Е. В. (2025). *Межкультурные особенности адресованности фольклорных колыбельных песен (на материале русского и иранского языков)*. // Исследовательский журнал русского языка и литературы, том 13, выпуск 1. С. 173-191.
- 14- Холл Стюарт. (1996). “*Раса, артикуляция и общества, структурированные по принципу доминирования*” в книге «*Раса, идентичность и репрезентация в образовании*», под ред. Кэмерона Маккарти и Уоррена Кричлоу, Рутледж. С. 16–60.
- 15- Холл Стюарт. (1997). *Спектакль “Другого” в репрезентации: культурные репрезентации и практики означивания*, под ред. Стюарта Холла. Лондон: Изд. Сейдж. 78 с.
- 16- Холл Стюарт. (2018). *Основные эссе*, Том 1: Основы культурологии, Культурология и её теоретическое наследие, издательство Дэвида Морли, С. 261.
- 17- Уильямс Рэймонд. (2021). *Культура и общество*. Перев. Али Акбаром Масум-Бейги и Настаном Мусави. Тегеран: Негах. 574 с.

Bibliography

- 1- Anikin V. P. (1957). *Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskii fol'klor: posobie dlia uchitel'ia*. M.: Uchpedgiz RSFSR, 1957. 240 s.
- 2- Valizadekh A. (2007). *Fol'klornaia literatura v forme kurdsikh narodnykh skazok. S aktsentom na iuzhnokurdsii dialekt. Detskaia literatura i tsenzura*. Marivan: zhurnal «Zaribar», 11 g. T. 64, S. 131–138.
- 3- Danlop Dzhon B. (1984). *Liki sovremennogo russkogo natsionalizma*. Princeton: Izdatel'stvo Prinostonskogo universiteta, 378 s.
- 4- Dzhakhanfard S. (2017). *Kharmaneig la bi-dangi. Lava-lavai dalageil kurd: Taibati navcheil Kermashan, Ilam, Khanegain va Bidzhar [Bessmertie v tishine. Kol'bel'nye kurdsikh materei v regionakh Kermanshakh, Ilam, Khanakin i Bidzhar]*, Kermanshakh, Dibache. 2017, 220 s.

- 5- Ermakova A. A., Prokof'eva, L. P. (2020). *Sinteticheskie assotsiatsii v nemetskikh i russkikh detskikh kolybel'nykh* // Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. № 2, S. 131-141.
- 6- Erkhonina D. N., Nikolaeva E. V. (2022). *Osnovnye foneticheskie osobennosti angliiskikh, russkikh i tatarskikh kolybel'nykh pesen* // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. № 3(116), S. 96-102.
- 7- Kapitsa F. S., Koliadich, T. M. (2016). *Russkii detskii fol'klor: ucheb. posobie*. – M.: Flinta. 518 s.
- 8- Kelli K. (2001). *Pereosmyslenie natsional'nogo kharaktera Rossii: sovetskii fol'klor i sotsialisticheskii realizm*. Slavianskii obzor. 60(2), S. 304–326.
- 9- Lumba Ania. (2005). *Kolonializm/postkolonializm*. 2-e izdanie. – London-N'iu-Iork: Rutledzh. 280 s.
- 10- Mozuni Reza. (2018). *Pesni Rodiny*. Kermanshakh: Tret'e izd.. – Kermanshakh: Dibachekh. 356 s.
- 11- Moshtak-Mekhr, Rakhman, Feizi, Amine. (2019). *Litso kurdskogo obshchestva v kurdskikh kolybel'nykh* // Ezhekvar'tal'nyi zhurnal literatury i mestnykh iazykov Irana «Zamin», № 1, Vyp. 27. S. 108–189.
- 12- Nikitin V. (1999). *Kurdy i Kurdistan: issledovanie s politicheskoi, sotsiologicheskoi i istoricheskoi točki zreniia*. Tegeran: Deraiat. Tsentr sokhraneniia i publikatsii trudov professora Mokhammad Gazi. Perevodchik: Mokhammad Gazi. 600 s.
- 13- Sadegi Sahlabad Z., Komleva E. V. (2025). *THE INTERCULTURAL FEATURES OF THE ADDRESSING OF FOLK LULLABIES (based on Russian and Iranian languages)*. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13(1), 173–191.
- 14- Kholi Stiuart. (1996). “Rasa, artikuliatsiia i obshchestva, strukturirovannye po printsipu dominirovaniia” v knige «Rasa, identichnost' i reprezentatsiia v obrazovanii», pod red. Kemerona Makkarti i Uorrena Krichlou, Rutledzh. S. 16–60.
- 15- Kholi Stiuart. (1997). *Spektakl' “Drugogo” v reprezentatsii: kul'turnye reprezentatsii i praktiki oznachivaniia*, pod red. Stiuarta Kholla. London: Izd. Seidzh. 78 s.
- 16- Kholi Stiuart. (2018). *Osnovnye esse*, Tom 1: Osnovy kul'turologii, Kul'turologiia i ee teoreticheskoe nasledie, izdatel'stvo Devida Morli, S. 261.
- 17- Uil'iams Reimond. (2021). *Kul'tura i obshchestvo*. Perv. Ali Akbarom Masum-Beigi i Nastaranom Musavi. Tegeran: Negakh. 574 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Moradi M. (2026). MELODIES OF RESISTANCE: A CULTURAL AND POSCOLONIAL ANALYSIS OF KURDISH AND RUSSIAN LULLABIES, BASED ON THE THEORY OF ANIA LUMBA. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(1), 103-119.

DOI: 10.61186/IARLL.27.6

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/390>

ملودی‌های مقاومت: تحلیل فرهنگی و پسااستعماری لالایی‌های کردی و روسی بر مبنای نظریه آنیا لومبا

مریم مرادی^{*۱}

دانشیار گروه زبان روسی دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران ایران.

(تاریخ دریافت: اوت ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: نوامبر ۲۰۲۵)

چکیده

هدف از این پژوهش، مطالعه تطبیقی ویژگی‌های فرهنگی، اجتماعی و مفهومی لالایی‌های کردی و روسی، شناسایی شباهت‌ها و تفاوت‌های آنها در انتقال ارزش‌ها، بازتاب واقعیات اجتماعی و استفاده از مضامین نمادین است. با وجود تفاوت‌های فرهنگی و تاریخی، لالایی‌های کردی و روسی هر دو ارزش‌های فرهنگی را منتقل و احساسات انسانی را از طریق ریتم، ملودی و موتیف‌های مشابه بیان می‌کنند. در این میان، تفاوت‌های قابل توجهی در مضامین سیاسی و اجتماعی و نیز بیان هویت فرهنگی وجود دارد که تحت تأثیر گذشته تاریخی و زمینه اجتماعی-سیاسی جوامع مربوطه قرار می‌گیرد. روش تحقیق توصیفی و تحلیلی با رویکردی تطبیقی است. نمونه‌هایی از لالایی‌های کردی و روسی از منابع مکتوب، فولکلور شفاهی و آثار علمی جمع‌آوری شده است. تحلیل محتوای کیفی، با تکیه بر نظریه فرهنگی و پسااستعماری آنیا لومبا، مطالعه‌ای تطبیقی از مضامین و کارکردهای اجتماعی-فرهنگی لالایی‌ها ارائه می‌دهد. نتیجه‌گیری‌های نهایی، شباهت‌ها و تفاوت‌های کلیدی را برجسته می‌کند و نقش تاریخی و اجتماعی این ترانه‌ها را در فرهنگ‌های کردی و روسی توضیح می‌دهد.

واژگان کلیدی: لالایی‌های کردی و روسی، نظریه بازتاب فرهنگی، نظریه پسااستعماری آنیا لومبا، هویت، مقاومت.

1. E-mail: m.moradi@atu.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-6652-227X>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی-پژوهشی